

Золгриш не обращал внимания на боль от ломаемых раз за разом конечностей, сосредоточившись на алмазной кузне.

«Йозмог и Данн'Ках слишком близко к усилителю, так что я не смогу просто открыть панель управления и отключить его. То, как упрямо Данн'Ках держит его на виду, говорит о том, что я был им нужен, чтоб его активировать. Должно быть, они плохо контролируют мою сущность, — думал он. — Не понимаю, зачем Луиджи хочет, чтобы я отключил лабораторию, но, поскольку он наверняка умрёт, почему бы мне не исполнить его последнее желание».

Лич топнул ногой по силовой линии массива, питающего лабораторию, и всё, что не имело собственного псевдоядра, потемнело.

«Мы вернулись, детка!» — в унисон подумали Лит и Солус, когда большая часть помех вокруг них исчезла, отчего Жизненный обзор и мана-сенсор стали вновь полезны. Лит сумел дожить до этого момента исключительно благодаря своему многослойному барьеру. Стена из лоз, воздвигнутая обращёнными ограми, ограничивала его движения, а тролли атаковали его зачарованными инструментами всякий раз, когда он пытался вырваться из окружения. Их посохи испускали синее пламя, достигавшее тысяч градусов и способное превратить человека в уголь одним касанием. Даже когда они не попадали по цели, воздух становился настолько горяч, что дышать было невозможно, если только Лит не охлаждал его магией воды. Хуже того, к этому моменту Йозмог свёл на нет заклинания, которые Лит сотворил, чтобы защитить себя от его крыльев. И мало того, что он уже не раз едва не убил Лита, теперь все его глаза были переполнены накопленной энергией.

«Я разберусь с ним позже. Сперва мне нужно избавиться от троллей» — думал Лит, Блинком перемещаясь прямо за спину одному из обращённым существ. С вернувшимся Жизненным обзором стена из лоз более не загромождала ему видимость.

— Сзади, — предупредил их Йозмог, когда рейнджер появился из точки выхода заклинания. Солус держала его в поле зрения, Лит же не мог позволить себе отвлечься. Его руки двигались словно змеи, атакуя каждого тролля по нескольку раз. Тролли же рассмеялись, видя его напрасные усилия, и выпустили новые потоки синего пламени. С их толстой кожей и могучими мускулами подобные атаки даже не щекотали. Напротив, они чувствовали себя полными сил. Ну или им так казалось, пока они не попадали на колени, корчась в агонии. Удары Лита были слабыми, поскольку он знал, что грубая сила и обычная магия были здесь бесполезны. Простых троллей было непросто убить благодаря их регенеративным способностям, стоящие же перед ним и вовсе возродились бы в считанные минуты. Лит должен был сберечь силы для Йозмога, как и не мог позволить балору украсть ещё больше его маны, а потому удары были не более чем сосудами, наполненными заклинанием света. Исцеляющая магия была проклятием троллей, перегружая их и без того чересчур эффективный метаболизм, что вызывало у них постоянный голод. Заклинания Лита привели их на грань голодной смерти. Их массивные тела сжимались, будто каждая прошедшая секунда была днём, проведённым без пищи.

— Впечатляет, — одобрительно кивнул Йозмог. — Посмотрим, как ты будешь биться, когда даже собственные глаза предадут тебя.

Йозмог раскрыл небольшое зеркало в своей левой руке. Он направил его на стену из лоз и затем на себя, после чего они исчезли.

[Не было никакой пространственной двери, и я всё ещё могу слышать, как огро-дриады скользят по полу. Это невидимость?] — спросил Лит.

[Должно быть, это эффект того зеркала, — задумалась Солус. — Предположу, что оно использует магию гравитации для искривления света. Должно быть, так они и скрыли себя, ожидая, пока Золгриш активирует устройство].

[Спасибо за пояснение, но как это нам поможет?]

[Никак. Поле, которое оно создает, столь тонкое, что даже мана-сенсор не в состоянии их отследить. Могу дать тебе лишь приблизительное местоположение], — сказала Солус, когда Лит почувствовал надвигавшуюся на него живую волну.

Лозы обвилились вокруг его тела, вновь становясь видимыми, и попытались пробить себе путь сквозь его кожу и отверстия.

«Отвратительно! Они ведь даже не купили мне сперва выпить», — Лит активировал своё заклинание пятого уровня, Заходящее солнце. Оно создало шар тьмы, окутанный пламенем, который объял всех атакующих огро-дriad. Два элемента слились вместе, позволяя тёмным энергиям двигаться с недоступной для них скоростью. Заходящее солнце было идеальным средством нападения и защиты, которое держалось, покуда вся его мана не была истощена, однако Лит не планировал использовать его долгое время.

[Ты вроде говорил, что лозы огров устойчивы к огню. Не лучше ли было бы тогда использовать Ледниковый период?] — спросила Солус.

[Именно потому я его и пустил его в ход. Как и в случае с троллями, я не хочу убить их, лишь заставить страдать. Иначе они просто будут заново появляться раз за разом], — объяснил Лит.

Магия тьмы быстро высасывала жизненные силы огров, в то время как огонь Заходящего солнца причинял им слепящую боль, хоть и наносил мало урона. И в тот момент, когда лозы соскользнули с его тела в агонии, Лит значительно расширил сферу чёрного пламени, раскрывая местоположение Йозмога. Когда гравитационная оболочка балора пропала, Лит смог увидеть, как красное и чёрное крылья Йозмога переполняются силой. Он всеми силами пытался отобрать заклинание Литы, однако безуспешно. За все эти годы Лит не раз сражался с противниками сильнее него самого. Это едва не стоило ему жизни, но в то же время полученный опыт позволил извлечь полезные уроки. Он придумал Заходящее солнце после боя с Налир, тогда как Труд Грифон и Манохар научили его справляться с противником, способным выкачивать его ману. Так же, как и вихри, порождаемые мясными куклами Труд, крылья Йозмога не могли повлиять на заклинание, наполненное силой воли мага. Лит понял природу сил обращённого балора после того, как тот буквально украл его гром, однако продолжал разыгрывать неведение, дабы усыпить его в своём тщеславии.

— Столь мощное заклинание, и никаких магических слов. Ты, должно быть, Пробуждённый! — радость и удивление отразились на лице балора, несмотря на чёрное пламя, пожиравшее его кожу. У Лита не было времени на пустую болтовню. Он сосредоточил Заходящее солнце на кончиках пальцев, заставляя его вращаться всё быстрее и быстрее, пока не высвободил его в балора в форме гигантского крутящегося шипа.

Тем временем битва между Золгришем и Данн'Кахом также приняла неожиданный оборот.

— Эй, идиот! Знаешь, откуда взялся термин "лич"? — спросил Золгриш. Он схватил одного из орко-эльфов, который в пылу сражения поддался природной орочьей жажде крови и очутился на расстоянии вытянутой руки. Простое касание — всё, что требовалось Золгришу, чтоб высосать жизненную силу противника, но на сей раз не это было его целью. Жизненная сила нежити, которую Данн'Ках разделил со своими заместителями, узнала своего истинного хозяина и вернулась к нему.

— Спасибо за угощение, — каждый обращённый орк содержал лишь небольшую часть силы Золгриша, однако этого было достаточно, чтобы склонить чашу весов битвы в свою пользу. Орко-эльфы попытались вырваться, но личу требовалось лишь простенькое заклинание, чтоб их остановить. Некоторые даже призвали мировую энергию, чтобы покончить с собой, но это лишь привело к обратному эффекту. Они были ближе к Золгришу, нежели к усилителю, а потому энергия нежити, освобождённая с их смертью, в конечном счёте возвратилась к личу.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1211974>